

Экономическое измерение нестабильности: предпосылки формирования и влияние на экономическое развитие

Научный руководитель – Мамедова Нина Михайловна

Елагин Денис Павлович

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: elagin_denis@mail.ru

Понятие «нестабильного государства» (*fragile state*) уже успело войти в экономический и политологический научный дискурс, придя на смену термину «несостоявшееся государство» (*failed state*) [1, 5, 6, 10, 14], хотя пока и не имеет устоявшегося определения в научной литературе. Под нестабильными государствами понимаются страны, «где государственные институты испытывают трудности с осуществлением базовых функций управления и поддержанием конструктивных отношений с обществом» (Бартенев, 2012, с. 113), когда под ключевыми функциями понимаются предоставление основных услуг (образования, здравоохранения, водоснабжения и т.д.) и общественных благ, таких как обеспечение безопасности и пр. [2, 6, 7, 10, 14].

С точки зрения экономического анализа важнейшим фактором, определяющим научный интерес к «нестабильным государствам», становится концентрация фундаментальных проблем развития именно среди государств этой группы [1, 3, 5, 7, 14, 15]. Важность этой группы государств подчеркивается вниманием международного сообщества и государств-доноров - значительная доля официальной помощи развитию приходится на «нестабильные государства» [1], составляя около 20-30% [13].

Неэффективность институтов в «нестабильных государствах» оказывается напрямую связана и с проблемами экономического развития вследствие неспособности правительств обеспечить проведение эффективной экономической политики, устойчивые темпы экономического роста, что, в свою очередь, указывает на трудности, связанные с попытками выхода из состояния нестабильности (*fragility*), и ведет к укреплению и консервации нестабильности в таких государствах [1, 4, 7]. В этой связи важность анализа именно экономического измерения нестабильности определяется необходимостью анализа экономических причин данного явления, а также рассмотрению механизмов влияния нестабильности на экономическое развитие.

Одним из возможных решений данной проблемы может стать обращение к ключевым международным индексам [5], посвященных проблематике нестабильности, среди которых наибольшей популярностью пользуются Fragile State Index [11] и State Fragility Index [8]. Их преимуществами является регулярное обновление информации и разработанная методология формирования. Оба индекса в своей методологии учитывают и экономические проявления нестабильности [8, 11, 12].

Fragile State Index использует три индикатора, связанных с экономической сферой - экономический спад и бедность (*Economic Decline and Poverty*), неравномерность развития (*Uneven Development*) и миграция населения и «утечка мозгов» (*Human Flight and Brain Drain*). Каждый из этих индикаторов в равной степени (наряду с показателями других сфер) влияет на итоговое значение индекса. Первый индикатор связан с анализом макроэкономической среды государства и ключевых макроэкономических индикаторов (ВВП на д.н., безработица, инфляция и т.д.), а также со степенью свободы экономической

деятельности и развитием соответствующих институтов (распространением коррупционных практик, неформального сектора экономики страны, оттоком капитала, защитой прав собственности). Второй индикатор сконцентрирован на анализе горизонтального неравенства (между различными группами населения страны - расовыми, этническими, религиозными, образовательными и др.), а также возможностями его преодоления в рамках сложившихся экономических институтов. Последний индикатор обращается к проблеме международной и внутренней вынужденной миграции, обращая особое внимание на отток из страны квалифицированных специалистов [11, 12].

Другой подход характерен для State Fragility Index, в котором индикаторы для всех сфер делятся на две группы - индикаторы эффективности и индикаторы легитимности, таким образом, индекс включает два экономических индикатора - экономической эффективности (*Economic Effectiveness*) и экономической легитимности (*Economic Legitimacy*), максимальное значение для которых составляет 4 и 3 балла, соответственно, при максимальном итоговом значении в 25 баллов (для наименее стабильных государств). Показатель экономической эффективности рассчитывается на основе двух показателей - ВВП на д.н. (по ППС, в постоянных ценах 2005 г.), где значению в 4 балла соответствует уровень ВВП на д.н. менее 500 долл. США, и доли готовых товаров в экспорте страны, где максимальное значение соответствует показателю менее 10% [8]. Максимальное значение также присваивается государствам-крупнейшим производителям наркотических веществ [8, 9], где слабость институтов не позволяет обеспечить приложение трудовых ресурсов и капитала в рамках формального сектора [6, 9].

В то же время следует признать, что в индексах, скорее, находят отражение проявления нестабильности, но отнюдь не ее причины [2, 4, 7]. Основным научным объяснением формирования «нестабильного государства» является обращение к взаимосвязи формирования эффективных экономических институтов с наличием обратной связи с населением страны (*cohesive institutions*), возможностями его доступа к ним [2, 4, 9, 10]. Следует рассмотреть некоторые экономические факторы, препятствующие этому:

- Обеспеченность природными ресурсами - высокие доходы от внешней торговли сырьем могут стать причиной отсутствия обратной связи с населением и мотиваций к их формированию. Кроме того, слабость налоговой системы в условиях, когда основу бюджетных доходов составляют доходы от внешней торговли могут стать причиной того, что определение экономической политики и предоставление государством общественных благ мало связано с интересами населения [3, 4, 9];

- Размер экономики - данный фактор базируется на предположении о существовании экономии от масштаба в предоставлении общественных благ. Таким образом, в крупных экономиках расходы на предоставление общественных благ в относительном выражении окажутся ниже. В результате небольшие государства могут просто не обладать достаточными возможностями для формирования эффективных институтов [4, 7, 9].

Источники и литература

- 1) Бартенев В.И. «Новый курс» оказания помощи «нестабильным государствам»: истоки, компоненты, перспективы // Вестник Московского Университета. 2012. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. №4. С. 113-143.
- 2) Besley T., Persson T. Fragile States and Development Policy // Journal of European Economic Association. 2011. Vol. 9. Issue 3. P. 371-398.
- 3) Collier P., Venables A.J. Natural Resources and State Fragility // EUI Working Papers. 2010. Vol. 36.
- 4) Collier P. The Political Economy of State Failure // Oxford Review of Economic Policy. 2009. Vol. 25. No. 2. P. 219-240.

- 5) Grävingholt J., Ziaja S., Kreibaum M. Disaggregating State Fragility: a Method to Establish a Multidimensional Empirical Typology // Third World Quarterly. 2015. Vol. 36. No. 7. P. 1281-1298.
- 6) Hagesteijn R. Early States and 'Fragile States': Opportunities for Conceptual Synergy // Social Evolution & History. 2008. Vol. 7. No. 1. P. 82-106.
- 7) Kaplan S.D. Fixing Fragile States: A New Paradigm for Development. Praeger Security International, 2008.
- 8) Marshall M.G., Elzinga-Marshall G. Global Report 2017 – Conflict, Governance and State Fragility. Center for Systemic Peace, 2017.
- 9) Takagi S., Donovan D., Momani B., Perez L.L., de las Casas M., Pisa M. The IMF and Fragile States: Eight Selected Country Cases. International Monetary Fund, 2018.
- 10) Stewart F., Brown G. Fragile States // CRISE Working Paper. No. 51. 2009.
- 11) Fragile State Index 2018. The Fund for Peace: <http://fundforpeace.org/fsi/data/>
- 12) Fragile State Index Methodology and Cast Work. The Fund for Peace, 2017.
- 13) Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2019. OECD, 2019
- 14) States of Fragility 2018. OECD, 2018.
- 15) World Development Report 2011. Conflict, Security and Development. Washington DC: World Bank, 2011.